

Собака от страха пошатнулась и с испугом повалилась на землю, выдавливая из горла прерывистое: «Тяф-у... тяф...»

Глаза Чу Бэя, налившись кроваво-красным светом, сузились: «Ау-у... ау...»

Собака виновато моргнула, развернулась и, прижав уши, поплелась прочь. Глаза Чу Бэя снова стали мягкого светло-карего оттенка.

Мэн Юймин выпрямился и, остолбенев, обернулся к Чу Бэю. Раньше он считал его просто отличником, но кто бы мог подумать, что Чу Бэй способен на межвидовое общение!

Мэн Юймин с нескрываемым обожанием уставился на него:

— Ты... ты что, понимаешь собачий язык?

Встретившись с восхищенным взглядом Мэн Юймина, Чу Бэй ощутил, как его тщеславие оказалось полностью удовлетворено. Он подавил желание расплыться в улыбке и, опустив глаза, произвел:

— Это был бездомный пес. Наверное, проголодался.

— ...

Даже слепому было видно, что это бродячая собака, истощенная до такой степени, что кожа да кости.

Чу Бэй обладал чистой кровью оборотня, поэтому, помимо общения со своими сородичами, он с легкостью находил общий язык и с псовыми. Однако в жилах волков течет гордая кровь, и они обычно не удостаивают низшие виды вроде собак даже взглядом. Те два звука, что издал Чу Бэй, означали: «Проваливай» и «Не заставляй меня повторять дважды».

— Впрочем, — Чу Бэй слегка нахмурился, — ты боишься собак?

Мэн Юймин вздохнул и поднял руку, коснувшись следов укуса на шее:

— Я люблю собак, просто на днях меня одна укусила.

Сказать, что его укусил волк, — Чу Бэй бы все равно не поверил.

Чу Бэй, будучи истинным виновником, кашлянул и, отведя взгляд, пробормотал:

— Вот оно что...

Внезапно с другой стороны донесся резкий окрик:

— Ах ты тварь! Сдохни, паршивая псина!

— Тяф-у... тяф-тяф...

Сердце Мэн Юймина сжалось. Он развернулся и поспешил на шум:

— Это та самая собака!

Под густым кустарником мужчина средних лет пинал свернувшуюся в клубок собаку. Мэн Юймин бросился вперед:

— Прекратите!

Мужчина обернулся. Мэн Юймин нахмурился:

— Зачем вы ее бьете?

Словно услышав нелепую шутку, мужчина осклабился:

— Это всего лишь паршивая собачья жизнь. Хочу и бью. Парень, советую не лезть не в свое дело.

С этими словами он снова замахнулся ногой, но удар не достиг цели: послышался истошный вопль самого мужчины.

Чу Бэй намертво вцепился в руку нападавшего и, пользуясь преимуществом в росте, холодно проговорил, глядя на него сверху вниз:

— Он попросил тебя остановиться. Ты что, оглох?

Чу Бэй так вывернул хрупкое запястье мужчины, что тот заскрежетал зубами от боли и зашипел:

— Твою мать, ты кто такой?

Чу Бэй усмехнулся:

— Твой кошмар.

Он надавил сильнее, и мужчина взвыл, как свинья на бойне:

— А-а-а!

Чу Бэй отпустил его. Мужчина, покрывшись холодным потом, злобно посмотрел на него. Мэн Юймин в это время осматривал собаку, обеспокоенно произнес:

— Чу Бэй, кажется, она ранена.

Чу Бэй достал из-за пазухи кошелек, бросил мужчине несколько купюр и рывкнул:

— Проваливай!

Поняв, что перед ним крепкий и сильный парень, с которым не справиться, мужчина молча подобрал деньги и поспешно ретировался.

Раненая собака лежала на земле, и из ее прикрытых глаз катилась слеза. Мэн Юймин нахмурился и принялся ласково гладить ее по голове.

— Нужно срочно везти ее в больницу, — сказал он.

Чу Бэй вытащил телефон и сделал короткий звонок. Через мгновение к обочине подъехал автомобиль, из которого вышел мужчина в строгом костюме.

— Молодой господин, — поклонился он, — машина готова.

Чу Бэй кивнул:

— В ближайшую ветеринарную клинику.

Мэн Юймин бережно подхватил собаку и поспешил вслед за Чу Бэем в салон.

Диагноз оказался неутешительным. Пес был бродячим, постоянно голодал, из-за чего серьезно пострадал желудок, а полученные от ударов травмы лишь усугубили состояние. Жизнь животного висела на волоске.

Пока Мэн Юймин ждал у операционной, подошел Чу Бэй с пакетом из круглосуточного магазина.

— Купил мясных булочек. В это время только там еще оставалась еда.

Мэн Юймин поблагодарил его и принялся за еду. Чу Бэй, опершись рукой о спинку стула, с улыбкой наблюдал за ним. Его правильные черты лица под ярким светом ламп казались еще более мужественными.

Мэн Юймин смутился под этим взглядом и протянул ему вторую булочку:

— Ты, наверное, тоже проголодался? Возьми.

Чу Бэй замер, не спеша забирать еду:

— Не жалко?

Мэн Юймин вспыхнул:

— Это вообще-то булочки, которые ты купил...

— Пфф... — Чу Бэй, заметив, как покраснели кончики ушей парня, не удержался от смеха.

Мэн Юймин впервые видел, чтобы Чу Бэй смеялся так искренне — не сдержанно или снисходительно, а от души. И только сейчас он заметил у него едва заметные клыки. Эта очаровательная деталь на фоне властной натуры Чу Бэя выглядела странно, но гармонично.

Стараясь больше не смотреть на него, Мэн Юймин доел булочку и облизнул уголок рта. Насытившись, он украдкой взглянул на Чу Бэя, и сердце пропустило удар. В глазах Чу Бэя отражался свет коридорных ламп, делая их яркими и блестящими, а опущенные длинные ресницы придавали его лицу ленивое, притягательное выражение.

Проклятое обаяние.

Заметив, что Мэн Юймин засмотрелся, Чу Бэй подался вперед, и его пальцы коснулись уголка рта парня. Мэн Юймин застыл.

— У тебя кусочек теста остался, — тихо рассмеялся Чу Бэй.

— Кхм... — Мэн Юймин отвел взгляд, чувствуя, как тепло от прикосновения все еще жжет кожу.

Он подумал, что если бы был девушкой, то непременно без оглядки запрыгнул бы к Чу Бэю в постель. Мягкий, красивый, заботливый, богатый... Казалось, когда Бог открывал для Чу Бэя окно, он заодно распахнул перед ним все двери.

Взгляд Мэн Юймина упал на питбуля, который сидел в клетке в клинике и злобно скалился на него.

— Гав! — рывкнул питбуль.

Чу Бэй шагнул вперед, закрывая собой Мэн Юймина, и оскалился, обнажив клыки. Питбуль испуганно попятился, жалобно заскулил и забился в дальний угол клетки.

Мэн Юймин с изумлением наблюдал за этой сценой:

— Ты... ты правда умеешь с ними разговаривать?

Чу Бэй с усмешкой пожал плечами:

— После основания республики животным запрещено становиться духами.

Мэн Юймин почесал затылок, понимая, что задал глупый вопрос. Разве может человек общаться с животными?

В этот момент дверь реанимации открылась. Они бросились навстречу. Ветеринар, потирая лысину, перевел взгляд с одного на другого:

— Это вы выбрали бродячую собаку?

— Как она?

— Операция прошла успешно, но нужно оставить ее под наблюдением. Расходы будут... немаленькими.

Мэн Юймин нахмурился, но Чу Бэй уже достал банковскую карту:

— Оплатите с моей.

Ветеринар с облегчением выдохнул, забирая карту:

— Часто вижу влюбленные парочки, которые подбирают кошек и собак, а потом бросают их здесь через пару дней. Это же не приют...

Влюбленные парочки? Мэн Юймин неловко рассмеялся:

— Мы оба парни.

Ветеринар приподнял бровь:

— А я разве сказал, что имею что-то против однополых отношений?

Чу Бэй прищурился:

— Мы можем пройти к ней?

Деньги открывают любые двери, поэтому ветеринар поспешно кивнул:

— Конечно, конечно.

Собака, еще не отошедшая от наркоза, безвольно лежала на столе. Мэн Юймин осторожно погладил ее по голове, и та, почувствовав заботу, попыталась слабо лизнуть его руку.

— Давай назовем ее Сяо Хуэй? Как думаешь?

Чу Бэй усмехнулся:

— Только потому, что она серая?

Собака тихо заскулила, глядя на Чу Бэя. Мэн Юймин ничего не понял, но Чу Бэй разобрал: «Моя шерсть белая, она стала серой, потому что я испачкалась».

Чу Бэй посмотрел на пса, погладил его и с улыбкой пригрозил:

— Решено, будет Сяо Хуэй.

<http://bllate.org/book/22524/2378871>